

ПРОЛОГ

Девочка, еще одна — помладше — и их старший брат крутились возле входа на крытый рынок. Люди проходили мимо, не обращая внимания на детей — привычное зрелище. Мать и отец работали на рынке, они брали отпрысков с собой на весь день: государственный садик им не полагался. Семья была приезжей: более смуглые, чем коренные жители, с темными волосами и карими глазами-вишенками. Они чувствовали себя чужаками, но зато здесь существовала реальная возможность заработать приличные, по их меркам, деньги.

Рынок располагался в спальном районе на окраине города: в меру грязный и дешевый. Но жители окрестных домов предпочитали

закупаться продуктами на нем, а не в стерильном супермаркете, где овощи пластиковые на вкус, а от цен начиналось учащенное сердцебиение. На прилавках же рынка благоухали сочные помидоры, которые хорошо есть с брынзой, сбрызнув их оливковым маслом и посыпав розовой солью. И не забыть мелко порезать кинзу!

Лоснились налитые бока арбузов — первых в этом году, — выращиваемые в теплицах далеко на юге. Упругими мячиками возлежали красные сливы, привезенные из теплых стран. Жимолость — первая ягода в этом регионе — была разложена по небольшим коробкам: ее время уже уходило. Теснота, суета, гам и запахи — всем этим славился рынок — большая коммунальная квартира.

Младшая девочка весело носилась между припаркованными машинами, брат, которому на вид было лет восемь-девять, пытался поймать ее. Вторая сестра, лет шести, висела на перилах, всем видом показывая, что ей скучно. С рынка доносился шум, туда-сюда сновали люди с пакетами, набитыми темно-розовыми помидорами — такими спелыми, что вот-вот лопнут, сочной зеленью и молодой редиской. Семейная пара вынесла два ящичка ароматной клубники — на варенье. Девочка скользнула по ним равнодушным взглядом.

Человек в темной толстовке с накинутым на голову капюшоном не обращал на нее никакого

внимания. В это время младшая девочка вырвалась из рук брата и побежала на рынок, брат последовал за ней. Средняя девочка осталась на месте. Тогда человек в толстовке направился ко входу, по-прежнему не глядя на нее. Он подошел и взял самокат: розового цвета с сиреневыми вставками. При езде колеса самоката светились.

Самокат девочке подарили в середине мая — на день рождения. Она знала, что второй родители позволить себе не смогут — деньги уходили на съем квартиры, на семью, плюс ежемесячная плата за возможность работать на рынке. Еще немного они откладывали.

— Эй, — удивилась девочка, — это мой!

Но человек подхватил самокат, развернулся и пошел прочь. Девочка устремилась за ним.

— Отдай, — потребовала она.

Человек даже не повернул голову. Быстрым шагом он пересек парковку, миновал улицу по пешеходному переходу и направился во дворы. Девочка семенила за ним, продолжая уговаривать: казалось, человек взял самокат по ошибке, и нужно только объяснить ему это. Но человек ее не слышал и не смотрел по сторонам, его лицо надежно скрывал капюшон.

Потом он свернул за угол девятиэтажного панельного дома, который собирались снести по программе реновации, и девочка поднажала: это был последний шанс вернуть самокат. Она уцепилась за рукав толстовки и заглянула в лицо

человека. А после ощущение, что ее грубо толкнули, и она куда-то проваливается, все глубже и глубже... Это было ее последнее воспоминание.

Самокат остался валяться на асфальте, позже его забрал бомж, которого через день арестовали при попытке сбегать самокат на том же рынке. Бомжа долго допрашивали, пытаясь повесить на него обвинение в исчезновении ребенка, но все же выпустили за недостатком улик. А фотографии девочки еще полгода висели на рынке и его окрестностях. Мать даже ходила на передачу, которую показали по всей стране, но это не помогло. Ее обозвали матерью-кукушкой, которой нет дела до собственных детей, раз ее дочь украли среди бела дня. После передачи мать несколько дней пила успокоительные средства горстями и плакала ночами напролет.

Органы опеки заинтересовались делом, и мать девочки вместе с мужем и двумя оставшимися детьми уехала из страны, пока у нее не забрали и сына с младшей дочерью. Счастливой жизни на чужбине не получилось.

ГЛАВА 1

АЭРОПОРТ

Ник прошел паспортный контроль, зону досмотра и теперь ожидал посадку на самолет. Народа в терминале было немного: отсюда, в основном, летали по стране. Зато уютно, потому Ник и любил этот аэропорт. Двери дьюти-фри были гостеприимно распахнуты, но Нику там нечего было делать: алкоголь не употреблял, серьезным парфюмом не пользовался — молод еще. Да и билет не позволял: в бутиках продавали товар только обладателям билетов на международные рейсы.

Ник завернул в туалет, а после направился в кафе — перекусить, благо до вылета оставался час. Заказал среднюю чашку какао на миндальном

молоке и с маршмелоу, к нему — венские вафли. Вафли подали через пятнадцать минут: теплые, политые клубничным сиропом, со сливками и свежей клубникой.

Ник отрезал кусок вафли, макнул ее в сливки и отправил в рот: о-о, блаженство! Нежная текстура сливок, сладость клубничного джема и нейтральность самой вафли — для того, чтобы оттенить эти два вкуса. А как тают сливки на языке... Ник отхлебнул какао. Его он не сластил: достаточно маршмелоу и десерта. А легкая горечь напитка позволяет подчеркнуть все остальное.

Ник не относил себя к чревоугодникам, но посещение кафе перед полетом стало неотъемлемым ритуалом с тех пор, как он начал путешествовать один. Родители считали, что не стоит тратить деньги попусту: кафе в их приоритеты не входило. Теперь ему семнадцать, и эта поездка уже не первая, когда он путешествует один: Ник собирался на день открытых дверей в университет, в который планировал поступать после окончания школы.

Обычно дни открытых дверей проходили во время весенних каникул, но столичный университет отличался своими традициями: он распахивал двери для будущих абитуриентов в самом начале лета. Ну что ж, Нику от этого ни холодно ни жарко: учебный год закончен, а подработка начнется на следующей неделе. Так что будет время посетить универ, познакомиться

с преподавателями, а заодно погулять по столице: деньги на культурную программу он заработал благодаря заказам в интернете.

Приятная музыка в наушниках, мягкое освещение, на столиках горят свечи в круглых чашах и стоят небольшие букеты лаванды в стаканах. Ник любил интересное оформление в кафе и клубах, хотя сам подобным не увлекался: у него в комнате черт ногу сломит, по маминому мнению. Но вообще, родители мало лезли в его жизнь в последнее время.

На стул по соседству шлепнулся непонятный тип: в темной толстовке, с натянутым на лицо капюшоном. Ник внутренне напрягся: в зале куча свободных мест, что за необходимость подсаживаться именно к нему? А тип еще сложил свои пакеты возле рюкзака Ника, хотя рядом пустые стулья.

Ник быстро доел десерт, запивая его какао, взял рюкзак и билет, лежащий на стуле. Затем попробовал испепелить взглядом наглого соседа, но тот низко склонил голову, изучая меню, так что лица не было видно. Ник закинул рюкзак за спину и вышел из кафе. Он взглянул на билет: выход А-13. Ладно, подождет посадку возле него, хотя хотел задержаться за столиком еще минут десять.

Возле выхода никого не было, за стойкой томилась две сотрудницы авиакомпании. При виде Ника они оживились:

— Быстрее! Вы где ходите? Посадка заканчивается!

Ник похолодел: по расчетам времени у него было если не навалом, то вполне хватало. Он протянул билет и паспорт. Паспорт сотрудницы отодвинули: не нужен. Просканировали билет и пропустили Ника. Он зашел в пластиковую кишку, соединяющую здание аэровокзала с самолетом. После еще раз продемонстрировал посадочный талон стюардессе и занял место у прохода. Сразу после этого дверь самолета закрылась, и авиалайнер покати́л по бетонке на взлетную полосу.

Сам полет прошел нормально, Ник даже вздремнул немного. Перед посадкой авиалайнера командир объявил, что они опережают время прибытия на двадцать минут. Ника осенило: точно! Наверняка регистрация закончилась досрочно, а потому и посадку объявили раньше, только Ник ее пропустил: слушал музыку. Теперь все сложилось, и Ник выдохнул: не любил нелогичность.

Пассажиры пешком добрались от самолета до аэровокзала. Ник поразился: неужели в столице все так просто? Обычно, если даже десять метров от самолета до аэровокзала, и то везут на автобусе. И авиалайнеров тут маловато... Но удивляться времени не было: следовало успеть на экспресс, который отправлялся через восемь минут от аэропорта до метро. Ник прибавил шаг и оказался в зоне прилета. Кто-то спешил к ленте, чтобы

забрать чемоданы, кто-то направился к выходу. Ник огляделся в поисках подсказок, но ничего не обнаружил. Тогда он обратился к полноватому мужчине:

— Где здесь выход к аэроэкспрессу?

Мужчина с недоумением посмотрел на него:

— Впервые слышу. А вот автобус в город через три минуты поедет.

Ник последовал за женщиной. На улице он увидел небольшую парковку, откуда разъезжались машины, и одиноко стоящий автобус. Мужчина и Ник побежали к нему. Ник заплатил водителю и сел справа возле окна, мужчина разместился перед ним. Теперь Ник разглядел его: чуть выше среднего роста, рыхлый, с седеющими длинными волосами, собранными на затылке в пучок.

Водитель выждал несколько минут, и автобус тронулся. Ник уставился в окно, но ничего интересного там не обнаружил, и тут он сообразил, что не отзвонился родителям. Вот балбес! Им-то, конечно, пофиг, но Ник для себя решил: он будет следовать правилам — так спокойнее. Ник вытащил смартфон и выбрал мамин номер. Он ждал и ждал, но телефон хранил молчание. Ник посмотрел на экран: связь отвалилась. Он перезагрузил смартфон, но мобильная связь по-прежнему отсутствовала.

Тогда Ник перегнулся через спинку сиденья и попросил мужчину:

— Не дадите телефон? Мне позвонить надо.

И показал экран своего смартфона. Мужчина без слов протянул свой аппарат. Ник по памяти набрал мамин номер, но услышал лишь протяжные прерывистые гудки: как если бы номер мужчины был заблокирован в мамином телефоне. Ник нахмурился: что за ерунда? Набрал номер отца, все повторилось.

Он вернул телефон мужчине:

— Что-то не получается. А где у вас операторы мобильной связи?

— В центре выходи, — посоветовал мужчина. — В супермаркете два отдела.

Ник хотел удивиться: разве автобус едет до центра? Ник рассчитывал, что тот следует до ближайшего метро, но лезть с очередным глупым вопросом не хотелось. Он посмотрел в окно: ярко — так, что глазам больно — сияло солнце на безукоризненно синем небосклоне. Затем повернул голову налево. В том окне на темном небе плыла черная лодка, в которой сидело двое мужчин. Над ними светило черное, как деготь, солнце.

Ник завис: что за фигня? Он поглядел направо: обычное солнце и небо. Впереди сидящий мужчина обернулся, перегнулся через сидение и громко прошептал:

— Не во всякие окна можно смотреть, парень.

И отвернулся, вновь уставившись в смартфон. Ник хотел последовать совету, но голова против его воли дернулась налево. Тут только Ник

разглядел на стекле пятно в виде портрета несимпатичной девушки. На ее щеке были отметины, как от ожога. Ник смотрел на пятно, и перед ним снова предстало темное небо.

Один из мужчин в лодке поднялся, схватил солнце и взмахнул им. Солнце сделалось широкополой шляпой, которую мужчина нацепил на голову. Лодка превратилась в крылатых коней, мужчины вскочили на них и улетели. А Ник все глядел в окно, с тоской понимая, что увиденное не повторится.

Он очнулся от толчка в плечо.

— Уснул, что ли? — над ним склонился мужчина. — Тебе выходить — центр.

Ник заморгал: надо же, задремал. Автобус в это время притормозил возле остановки, Ник схватил рюкзак и выскочил. Центр столицы он представлял по-иному: с более величественными зданиями, широкими проспектами и толпами людей: там всегда полно туристов. Ник огляделся: метро поблизости не было. Ладно, это подождет, главное — купить симку и позвонить родителям, пока те не спохватились, что сын не дает о себе знать. Хотя Ник был не уверен, что им есть дело до него, — обстоятельства сложились так, что он всерьез думал, что родным на него наплевать. Но ему на них — нет.

Мать вообще высказалась против его поступления в столичный вуз, а отец ее поддержал. Но Ник год назад решил: это его жизнь, и за нее отвечает

только он. Как бы родители ни были недовольны, это их проблемы, а Ник знает, что ему нужно, и идет к достижению цели. Он не собирается положить свои мечты на алтарь родительского эгоизма.

Ник зашагал к ближайшему супермаркету, их тут было несколько. Через несколько минут парень отыскал отдел мобильного оператора с незнакомым названием. Он зашел туда и рассказал о проблеме. Менеджер, немногим старше Ника, попросил показать симку. Когда Ник вытащил ее, менеджер с удивлением повертел ее в руках.

— Что за оператор? Впервые вижу.

Ник пожал плечами: нормальный оператор, по всей стране работает. Или в столице какие-то особые условия? Менеджер сунул свою симку в телефон Ника и вернул его. Ник набрал номер мамы, история повторилась.

— Что за номер? — менеджер навис над экраном. — Почему так много цифр?

Ник растерялся: а сколько должно быть? Или из столицы нужно звонить по-иному? Он попробовал войти в интернет, но ссылки были неактивны.

— Ничего не понимаю, — пробормотал Ник.

— Может, телефон глючит? — предположил менеджер. — Ссылки у тебя тоже какие-то кривые.

— Нормальные, — Ник поджал губы. — А вай-фая у вас нет? Я бы через планшет проверил.

Менеджер раздал интернет, но и планшет вел себя странно: вместо знакомых сайтов на экране отображались кракозябры.

— Ты уверен, что все верно? — продавец не отставал. — У тебя адресная строка неверно начинается. Должно быть `trick`.

Ник с подозрением воззрился на него: издевается? Но все же вбил вместо `http` другие буквы, и чудо произошло: Ник вошел в соцсеть ВДруг. Ни мать, ни отец даже не обеспокоились: почему сын не отзвонился, хотя уже час назад как должен был прилететь? Ну и ладно. Ник коротко сообщил обоим, что все в порядке и сейчас он поедет в хостел. Теперь можно выдохнуть: сыновний долг он выполнил.

Ник посмотрел на часы: пора пообедать. Можно, конечно, подняться в зону фудкорта, но лучше бы в хорошую местную кафешку: поесть он любил. Он спросил у менеджера, где можно недорого и вкусно перекусить, тот подсказал сеть кафе «Застолье у Флута».

— У них и остановиться можно, — добавил продавец.

Ник пожал плечами: гостиницу он забронировал. Хотя... Разберется на месте. Он забил в поисковик название кафе, сразу же высветился адрес неподалеку от торгового центра. Ник поблагодарил менеджера и отправился к выходу.